

Глава 41: С трудом заработанное счастье

"Устала?", - спросил Линь Си Яо, вылив наполненное теплой водой ведро в большой тазик, который стоял в отдельной комнате рядом с их спальней. Он предназначался для Шуйлянь, чтобы она могла там принять ванну.

"Я в порядке, спасибо за то, что волнуешься обо мне", - Су Шуйлянь виновато посмотрела на Линь Си Яо, когда он нес ведра с водой в спальню, помог ей достать комплект чистой одежды, а затем повесил его на вешалку.

"Разве мы не обещали не говорить друг с другом настолько вежливо ", - в ответ нахмурился мужчина, проверяя температуру воды, - " хорошо, ванна готова, позови мне, когда закончишь водные процедуры". Сказав это, он опустил шторы в спальне и вышел из дома.

Су Шуйлянь понимала, что настроение у Линь Си Яо было плохим от того, что она приняла просьбу тетушки Лао помочь Сикю с вышивкой большого полотна и, таким образом, перестала уделять достаточно внимания ему, своему мужу.

Тем не менее, тетушка Лао приходила сегодня утром дважды, чтобы попросить о помощи. Кроме того, срок сдачи работы быстро приближался, и если бы она не помогла, то чувствовала бы себя плохо. В конце концов, тетушка Лао и ее семья помогали ей много раз.

Но А Яо... Думала Су Шуйлянь, прислонив спину к стенке бочки и зачерпнув воду, поливая на себя. Когда она думала о Линь Си Яо, не ведая, что он делает в настоящее время, веки девушки начали тяжелеть...

Линь Си Яо некоторое время стоял под вишневым деревом. Яркий лунный свет проходил сквозь свободное пространство между листьями и сиял на нем. Мужчина выглядел как нефритовое божество под луной, хладнокровным и красивым. Только морщина между бровями нарушала, казалось бы, безмятежное и спокойное очарование этого человека.

Черт возьми, это было так долго, почему она еще не позвала его? Шуйлянь не поняла его отношения раньше? Она подумала, что он был зол на нее? Да, Си Яо был зол, но он злился не на нее. За весь день его жена съела только половину булочки на пару. Она также не пила много воды, боясь, что ей придется тратить время на поход в туалет. И даже после всего этого, чтобы сэкономить как можно больше времени на шитье, она и Сикю закончили только одну четвертую часть работы. Если бы это продолжалось еще три дня, было бы странно, сумеет Шуйлянь еще ходить.

Линь Си Яо неохотно прислушивался к любому движению в спальне. После долгого времени, все еще не было слышно ни звука. Мужчина нахмурился, быстрыми шагами зашел в спальню и постучал: "Шуйлянь? "

—

Линь Си Яо ошеломленно смотрел на место происшествия. Шуйлянь на самом деле заснула посреди купания. Прислонившись к бочке, она сидела с распущенными волосами, которые доставали до самой земли.

Взяв с вешалки большое полотенце, Линь Си Яо обернул в него Су Шуйлянь и поднял девушку из воды, прежде чем опустить ее на кровать. Он протер ее тело, после этого покрыв тонким хлопковым одеялом. Затем мужчина начал сушить ее до пояса длинные волосы. Новым сухим полотенцем он вытирал волосы, убирая лишнюю влагу. В дополнение он использовал свою

энергию Ци, чтобы высушить волосы девушки и остановился только после того, как высушил также подушку и одеяло.

Линь Си Яо отправился выливать воду из бочки и протер мокрый пол, а затем принял холодный душ. После этого мужчина переоделся и положил свою одежду в раковину на кухне; он планировал постирать ее завтра. Когда Линь Си Яо вернулся, то увидел, что Су Шуйлянь повернулась, обнажая свою верхнюю часть тела.

Мужчина сдержал приливающую к носу кровь, быстро укутал девушку, а затем сам лег под одеяла. Он обнял свою женщину и погрузился в сон: это была вторая ночь, когда он мог видеть хорошие сны.

—

На третий крик петуха, Су Шуйлянь медленно пошевелилась. Девушка вспомнила прошлую ночь перед уходом Сикю: она обещала начать работать сегодня рано утром до семи часов; Су Шуйлянь неохотно открыла глаза.

Ранним утром свет, проникавший в комнату через тонкие цветочные шторы, был легко различим, какое сейчас было время.

Глядя на Линь Си Яо, крепко спавшим рядом с ней, Шуйлянь сдержала свое желание дотронуться до его лица. Девушке было непонятно, как она легла спать. Все, что Шуйлянь помнила, это то, что она принимала ванну ... принимала ванну... а потом...

"Ах!" - девушка прикрыла рот, чтобы заглушить крик, боясь разбудить мужа. Вспоминая прошлую ночь, была высокая вероятность того, что он помог ей обнаженной выйти из ванной и лечь в постель. Су Шуйлянь сало настолько стыдно, что она была готова спрятаться под одеялом.

Линь Си Яо, с закрытыми глазами, крепко сжал в объятиях застывшее тело Шуйлянь и пробормотал: "Еще слишком рано".

"А Яо... ", - произнесла, смущаясь, Су Шуйлянь, позволив Си Яо держать ее в своих объятиях. Одна из рук мужчины обернулась вокруг ее шеи и уперлась в декольте, притягивая голову Шуйлянь к его груди. Другая рука, крепко обнимавшая талию девушки, не позволяла встать с места.

"Еще рано", - снова пробормотал Линь Си Яо, отказавшись отпустить Шуйлянь.

"Я обещала Сикю, что мы будем работать рано утром", - тихо объяснила девушка, слыша свое учащенное сердцебиение. Ей было неловко и стыдно за то, что Линь Си Яо пришлось постирать все белье. Затем Су Шуйлянь вспомнила прошлую ночь и его хмурый вид, поэтому не могла не спросить: "А Яо... ты ... ты злишься на меня?"

Линь Си Яо стало грустно на сердце от опечаленного и извиняющегося тона своей жены, который звучал у него в ушах. Казалось, что когда он обвинил ее в отсутствии заботы о себе, она почувствовала раскаяние и сожаление.

Он приблизил свою маленькую женщину к себе и подарил ей легкий поцелуй в лоб. После этого его губы склонились к месту между ее изогнутыми бровями, ее высоким носиком, пока не склонились к ее ароматным красным губам, целуя их.

Тело Су Шуйлянь задрожало от возбуждения, и она понимающе открыла свои вишневые губы. Их губы сомкнулись в страстном поцелуе.

Поцелуй продолжался до тех пор, пока Шуйлянь не стало не хватать воздуха. Они отстранились друг от друга, оставляя Шуйлянь покраснеть и тяжело дышать.

Линь Си Яо коснулся носика девушки и слегка рассмеялся: "Как ты могла забыть дышать?"

Су Шуйлянь стыдливо спрятала лицо в плечо мужа, отказываясь отвечать на его шутку.

"Шуйлянь?", - Линь Си Яо приподнял подбородок жены, заставив ее смотреть на него, и серьезно сказал. - "Я не злился на тебя прошлой ночью. Я просто волновалась, беспокоился о твоём здоровье". Некоторые слова, если их не произнести, вызовут недоразумение, а накопленные недоразумения превратятся в обиду и злобу, и тогда уже будет поздно.

"Я знаю", - Су Шуйлянь нежно положил палец на губы мужа. - "Только на этот раз, так как я уже обещала тетушке Лао. Но после этого я обещаю, что больше не буду так много вышивать". Она погладила губы Си Яо и тихо пообещала ему.

Она знала, как тяжело вышивать. В прошлом, чтобы подтвердить и сохранить звание "Лучшей вышивальщицы семьи Су", ее ни разу не подталкивали, а вместо этого предоставляли способы, чтобы она не теряла времени. Это включало в себя все, что было предусмотрено для нее, например, достаточное количество горничных, готовых исполнить каждую ее просьбу. Даже ее мать, несмотря на читавшуюся во взгляде на дочь жалость, ее голос никогда не смягчался, потому что это была ответственность являться молодой госпожой семейства Су. Девушка и сама об этом знала, поэтому никогда не жаловалась.

Но теперь, из-за холодного голоса Линь Си Яо, каким он говорил о своем беспокойстве за нее, Су Шуйлянь была готова расплакаться. Разочарование в труде, которое накапливалось на протяжении многих лет, ее истощение, - все внезапно нахлынуло с новой силой. И по щекам девушки полились слезы.

Линь Си Яо целовал слезы девушки, скатывающиеся из уголков ее глаз. Хотя мужчина не понимал, почему они льются, когда она была в порядке всего минуту назад, он все еще хотел осушать ее слезы, помочь ей забыть свою беспомощность, свои обиды... и с этой мыслью он осыпал лицо Шуйлянь нежными поцелуями.

Однако вскоре нежность переросла в страсть, и их охватила волна желания и страсти.

<http://tl.rulate.ru/book/4635/286274>